

— Поставь на пол, я весь мокрый.

— Ничего, позвоню, чтобы поменяли постельное белье.

Чжун Жуйчжи все же отказался: — Я хочу принять душ и переодеться. Уже поздно, я устал.

Только тогда Цан Ицзин поставил его на пол, поддерживая: — Я поищу хлопковую одежду для тебя.

Он часто оставался здесь на ночь, поэтому у Цан Ицзина была смена одежды для Чжун Жуйчжи.

Чжун Жуйчжи кивнул, затем потянул его за руку и спросил: — Почему так поздно еще столько людей?

В комнате было темно, Цан Ицзин не разглядел следов на лице Чжун Жуйчжи и улыбнулся: — Испугался? Ты тоже меня напугал, появившись так внезапно. Неужели пришел с ночной проверкой? — Он хотел коснуться лица Чжун Жуйчжи.

Чжун Жуйчжи слегка отстранился: — Не трогай лицо...

Только при свете тусклой лампы Цан Ицзин увидел легкую припухлость на его лице.

Он сразу включил верхний свет и, обернувшись, увидел несколько красных полос, которые причиняли ему больше боли, чем если бы они были на его собственном теле.

— Жуйчжи! — Он хотел прикоснуться к лицу, но не решался. Тот, кто только что спокойно противостоял толпе людей, в одно мгновение наполнил глаза слезами. — Твоя семья узнала?

Чжун Жуйчжи кивнул: — Мама увидела, как я выхожу из твоей машины, и... как мы целовались на улице.

Он говорил осторожно, но Цан Ицзин понял. Если они видели это, то, учитывая, как сильно его избили, они, должно быть, знали и о том, что происходило в машине.

— Это я виноват, — сказал Цан Ицзин. — Я не отпускал тебя...

Чжун Жуйчжи покачал головой: — Не ты. Я сам хотел. Наши отношения... нельзя винить одного человека.

Цан Ицзин не забыл, что Чжун Жуйчжи весь промок под дождем, и сразу же отнес его в

ванную.

Горячая вода текла, обогревательная лампа светила на тело. Чжун Жуйчжи толкнул его: — Я согреюсь и пойду спать, ты иди.

Цан Ицзин хотел остаться, чтобы помочь ему помыться. После их близости он всегда помогал ему очиститься, даже в деревне Цюаньчжуан он нагревал воду, и они часто лежали в ванне, шепчась, или обнимались под душем.

Видя, что Цан Ицзин не хочет уходить, Чжун Жуйчжи вздохнул: — На самом деле я не так спокоен, как кажется. У меня в голове полный хаос, Цзин Гэ...

Цан Ицзин кивнул: — Хочешь поесть?

Чжун Жуйчжи последний раз ел перед тем, как вернуться домой. В машине они провели много времени, дома была ссора, а потом он ночью под дождем перелез через стену и прыгнул с крыши. В его комнате не было зонтика, а в конце марта в Шанхае ночная температура не превышала десяти градусов.

Чжун Жуйчжи снял мокрую одежду: — Да, немного.

Цан Ицзин закрыл дверь ванной и вышел из спальни. В гостиной люди только что ушли.

Ван Сюань и Фэн Ян тоже собирались отдохнуть в соседней комнате.

Ван Сюань постеснялся спросить, но Фэн Ян, который часто видел Чжун Жуйчжи в последние два года, любил с ним разговаривать. Чжун Жуйчжи советовал ему читать, и он даже послушал, поступив на вечерние курсы, где изучал школьную программу.

Поэтому он, не раздумывая, направился в спальню, но Цан Ицзин схватил его за руку и остановил: — Он промок, сейчас моется.

Маленький Немой жестами спросил: [Что случилось?]

Он, конечно, не мог подумать о ночной проверке или тайном свидании.

Он знал, что Чжун Жуйчжи приходил сюда открыто, их отношения с Цзин Гэ были стабильны. Хотя он был мужчиной, он любил только Цзин Гэ, а Цзин Гэ любил только его.

Чжун Жуйчжи говорил ему, что если есть чувства, то неважно, могут ли они пожениться, и он это запомнил.

Цан Ицзин сказал: — Ничего серьезного, иди спать, я с ним.

Маленький Немой все же хотел войти. Цан Ицзин знал, что он из хороших побуждений, возможно, сможет поговорить с Чжун Жуйчжи, поэтому не стал больше останавливать, только сказал: — Он в ванной, зайди, но предупреди, чтобы не напугать его.

Фэн Ян кивнул и вошел в спальню.

Цан Ицзин снова обратился к Ван Сюаню: — В ближайшее время не выходите поодиночке, если выходите, обязательно садитесь в машину и берите людей.

Он имел в виду, что нужно брать не одного-двух, а как минимум две машины с охранниками.

— Будет еще падение? — спросил Ван Сюань.

Цан Ицзин кивнул: — Волк еще не вошел.

— Как ты уверен, что волк войдет? — спросил Ван Сюань.

Цан Ицзин ответил: — Найди, кому одолжить деньги, и дай Дин Минбо, сколько сможешь, но не делай это слишком очевидным.

— Хорошо.

Цан Ицзин улыбнулся: — Даже не спрашиваешь, зачем?

— Если бы я не верил тебе, то не поехал бы с тобой в Гуандун, — сказал Ван Сюань. — Кроме того, разве не так нужно делать, чтобы разбогатеть? Даве если мы не будем этого делать, найдутся те, кто хочет спокойно заниматься бизнесом, но их обманут и разорвут.

Ван Сюань раньше работал по распределению, но без колебаний уволился и поехал с Цан Ицзином в Гуандун.

Хотя в этом была и его собственная цель, но, несомненно, он полностью доверял Цан Ицзину.

Когда они только приехали в Гуандун, им пришлось нелегко, но, к счастью, Чжун Хунцзя прикрывал их, и они избежали таких инцидентов, как публичные избиения.

Хотя они сталкивались с подставами, пьянками и погонями с ножами. Фэн Ян как раз тогда получил удар ножом, защищая Цан Ицзина.

— На этот раз я действую по обстоятельствам, — сказал Цан Ицзин. — На самом деле я планировал подождать еще немного. Как там с новыми технологиями, о которых ты говорил в прошлый раз?

Ван Сюань загорелся энтузиазмом.

Цан Ицзин быстро поднял руку: — Подожди, я позвоню, чтобы заказали лапшу с угрем. Ты хочешь?

Ван Сюань, просидевший так долго, тоже проголодался: — Паофань, и для Немого тоже закажи.

Перед сном не стоит есть тяжелую пищу, лучше что-то легкое: — Ян любит сладкое, закажи цзюнян юаньцзы.

Он позвонил, затем слушал, как Ван Сюань рассказывает о строительной компании.

— Это дочерняя компания государственного предприятия, — сказал Ван Сюань.

— Это я знаю, — ответил Цан Ицзин.

— Абсолютно надежно, это дело ты можешь доверить мне, — Ван Сюань сказал. — Ну... при условии, что финансирование будет.

— Как быстро? — спросил Цан Ицзин.

Он доверял качеству работы Ван Сюаня, тот окончил техникум по специальности строительство, после чего семья устроила его в книжный магазин, но ему больше нравилось работать с железобетоном, деревом и кирпичом, чем с бумагами.

Ван Сюань держал в руках чертежи: — Полезная площадь двадцать тысяч квадратных метров, пятьдесят этажей, максимум полтора года.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197321>